

«БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ» И «СВОБОДНЫЕ ОФИЦЕРЫ»
В ЕГИПТЕ: МЕЖДУ СОТРУДНИЧЕСТВОМ И КОНФРОНТАЦИЕЙ

Статья посвящена анализу взаимоотношений между двумя значимыми внутривнутриполитическими силами в Египте в середине XX в. Особое внимание уделено развитию конфликта между «Свободными офицерами» и «Братьями-мусульманами».

Ключевые слова: Египет, Гамаль Абдель Насер, армия, ислам, «Свободные офицеры», «Братья-мусульмане».

Египет в 1920-е гг. переживал бурное развитие событий. Изменилось состояние дел в стране и её статус на международной арене. В 1922 г. Египет обрёл политическую самостоятельность, прекратив свое существование в качестве протектората Британской империи, и был провозглашен конституционной монархией во главе с бывшим султаном, который стал королём, Фуадом I. В 1923 г. появилась Конституция, предусматривающая создание двухпалатного парламента. В январе 1924 г. прошли первые парламентские выборы – отправная точка «либерального эксперимента», продлившегося более 30 лет, до провозглашения республики в 1953 г.

В политической жизни страны в этот период существовало три центра силы. Два из них были представлены внутренними египетскими игроками – победившей на выборах 1924 г. партией «Вафд» во главе с борцом за независимость Египта, кумиром миллионов Саадом Заглулем с одной стороны и королём со своими сторонниками с другой. В качестве ключевого внешнего игрока выступала Великобритания, которая даже после провозглашения независимости продолжала оказывать воздействие на египетскую политику. Взаимоотношения этих сторон в целом сводились к тому, что «Вафд» и король сражались за власть с переменным успехом, а англичане поддерживали то одних, то других исходя из своих интересов. В это время «Вафд» начинал дробиться, от него отделялись новые политические образования – «Либерально-конституционная» партия в 1922 г., «Саадистская партия» в 1938 г. и

«Независимый вафдистский блок» в 1942 г., которые, пытаясь приобрести политический вес, начинали сотрудничать с дворцом.

Зарождение организаций «Братья-мусульмане» и «Свободные офицеры» и их отношения до переворота 23 июля 1952 г.

Отсутствие единого центра власти, коррумпированность правящих кругов и неблагоприятная экономическая обстановка в стране¹ привели к тому, что симпатии египтян стали завоевывать вновь возникающие оппозиционные движения с различными взглядами на будущее Египта. В этот период в Египте зародились и начали набирать вес новые силы, в числе которых были и те, которые в дальнейшем решали судьбу страны – ассоциация «Братья-мусульмане»² и армия, выходцы из которой сформировали организацию «Свободные офицеры».

Армия к 1940-м гг. стала одним из наиболее модернизированных институтов египетского общества. Её возглавляли квалифицированные специалисты, а офицеры благодаря уровню своего обучения могли рассматриваться как часть образованного класса³. В свою очередь, ассоциация «Братьев-мусульман» оказывала большое влияние на идеи, которые вызревали у первого поколения образованных и националистически настроенных египетских офицеров, которых вследствие их происхождения, политических предпочтений и отношения к египетской действительности называли «интеллигенцией в хаки»⁴. Французский писатель Роже Вайан, бывший в Египте в то время, описывая свои наблюдения, утверждал, что египетская армия почти полностью находилась под влиянием «Братьев-мусульман»⁵.

Люди, которые сформировали организацию «Свободные офицеры», прошли примерно одинаковый путь: все они выросли в атмосфере 1930-х гг., закончили национальную Военную академию, что способствовало развитию патриотизма и представлений об особой роли армии⁶; они были участниками Палестинской войны 1948 г., закончившейся позорным поражением; их политические ориентации не были на стороне «Вафда», скорее, они симпатизировали оппозиционным движениям, таким, как «Братья-мусульмане» и «Мыср аль-Фата» («младоегиптяне»)⁷. В 1940-е гг. «Братья-мусульмане» пополнили свой состав представителями офицерского состава: в 1943–1944 гг. к ней присоединились Насер и его коллеги⁸. Что касается видения будущего страны, то оно было в большой степени общим для «Братьев-мусульман» и «Свободных офицеров»: они разделяли актуальные идеи национализма и социальной справедливости,

с тем отличием, что «Братья-мусульмане» опирались на исламскую доктрину как то, что могло внушить доверие большинству населения. И те, и другие имели сходные взгляды на желаемый путь развития Египта, политический строй и внешнюю политику⁹.

Большинство лидеров будущих революционных событий, включая Гамалея Абдель Насера и будущего первого президента страны Мухаммеда Нагиба, принадлежали к так называемым «мусульманским секуляристам» (muslim secularists) – слою, включавшему в себя «военную интеллигенцию» и некоторые сегменты национальной буржуазии¹⁰. В их представлении возрождение Египта зависело от продолжения социальной, политической и экономической модернизации, с тем, чтобы страна стала «здоровым современным государством, экономически развивающимся, с высокими жизненными стандартами... и светской властью»¹¹. «Мусульманские секуляристы» разделяли концепции, альтернативные традиционному исламскому консерватизму, такие, как отделение религии от политики. Люди, входившие в состав «Братьев-мусульман» и «Свободных офицеров», имели очень схожее представление о том, куда должна двигаться страна, чтобы измениться в лучшую сторону.

У обеих сторон задолго до 1952 г. зрели планы государственного переворота. Некоторые исследователи полагают, что «Братья-мусульмане» готовили переворот еще с 1947 г., однако по ряду обстоятельств этот план не был реализован. По некоторым данным, Насер также готовил переворот еще с 1942 г. (когда англичане заставили короля Фарука сделать премьер-министром Мустафу Наххаса¹²). В это время обстановка в стране накалилась. После окончания Второй мировой войны в стране не утихали беспорядки. «Братья-мусульмане» были в эпицентре столкновений. В декабре 1948 г. премьер-министр Мустафа Нукраши объявил ассоциацию вне закона – это послужило поводом к его убийству. Новый премьер-министр Ибрагим Абдель Хади, которому удалось выжить после покушения, проводил в отношении «Братьев-мусульман» более жесткую политику, и они ушли в подполье. Спустя два месяца был убит их харизматичный лидер, Верховный наставник Хасан аль-Банна, его преемником стал египетский судья Хасан аль-Худайби, человек, известный своим осуждением насилия, сторонник аль-Банна, не входивший, однако, в состав организации.

Позиции этих двух лидеров по поводу участия организации в политической жизни страны не были одинаковыми. В 1942 г. «Братья-

мусульмане» собирались участвовать в парламентских выборах, однако Наххас воспрепятствовал этому. В выборах 1945 г., которые бойкотировались «Вафдом», участвовали шестеро представителей «Братьев-мусульман», включая аль-Банну, однако они потерпели поражение. Английское руководство считало, что «Братья-мусульмане» обладали политическим потенциалом, будучи сравнительно молодой организацией, не успевшей еще морально разложиться.

В начале 1950 г. аналитики в британском посольстве прогнозировали, что «Братья-мусульмане», легализованные в том же году в качестве лишь религиозной ассоциации, будут представлены на выборах независимыми кандидатами. Хотя на этих выборах, последних в парламентскую эпоху, абсолютное большинство получил «Вафд» (228 из 319 мест)¹³, «Братьев-мусульман» по-прежнему считали перспективной политической силой. В начале 1952 г. британский посол Ральф Стивенсон полагал, что аль-Худайби согласится вступить в коалиционное правительство или что король может однажды попросить его сформировать кабинет министров, который под руководством «Братьев-мусульман» будет квалифицированным и, хотя бы в начале своей деятельности, менее коррумпированным, чем «Вафд». Помимо коррупции, присутствовал и идеологический момент, который выгодно освещал «Братьев-мусульман» и дискредитировал «Вафд» – стратегия вафдистских лидеров начиная с Заглюля выражалась в маневренных действиях, они пытались договориться с Великобританией, мировым сообществом и были против насильственных революционных акций. Такая позиция интерпретировалась египетским обществом как предательство национальных интересов. С этой точки зрения «Братья-мусульмане» оказывались в роли истинных выразителей чаяний египетского народа, ведь они не казались запятанными переговорами с противником.

Однако начиная с лидерства аль-Худайби, организация не стремилась к активному участию в политической жизни Египта в рамках парламентской деятельности. В марте 1952 г., когда аль-Худайби предложили принять участие в выборах, он отверг эту мысль. 28 марта «Братья-мусульмане» объявили о бойкоте предстоящих выборов: в них не участвовали ни организация в целом, ни отдельные ее представители в качестве независимых кандидатов. Это объяснялось тем, что выборы проводились на принципах, «противоречащих стандартам “Братьев-мусульман” и сущности их призыва»¹⁴. Однако они все равно обладали

реальной властью, учитывая народную поддержку, по которой они уступали только «Вафду», квазивоенную секретную организацию и ячейки в армии и полиции. Организация была настолько влиятельной, что позже офицеры назвали организацию «государством в государстве». Это качество имело и негативный эффект в виде внутренней раздробленности и нестабильности в рядах «Братьев-мусульман», что особенно ярко проявилось после июльских событий 1952 г.

**Отношения «Братьев-мусульман» и «Свободных офицеров»
после переворота 23 июля 1952 г.**

Вначале «Братья-мусульмане» выразили одобрение переворота. В заявлении, опубликованном 1 августа, организация провозглашала поддержку армейского движения и предлагала политическую платформу для нового правительства. Предлагались три обязательных фазы политических изменений (освобождение политических заключенных, отстранение от политической жизни коррумпированных партийных лидеров, улучшение «условий, порождающих угнетение» (британской оккупации) и такие дополнительные меры, как экономические реформы (освоение земель, индустриализация, аграрная реформа). Кроме этого предлагался ряд религиозных преобразований (превращение мечетей в культурные центры общества, преподавание религии для военных). Это вполне стандартный набор мер, предусматривающих смену правящих кругов, обновление экономики и придание происходящему религиозного оттенка для большей легитимации действий. Однако на стадии воплощения этих планов в жизнь появились разногласия. Представителям «Братьев-мусульман» предложили войти в состав нового кабинета министров, что вызвало новые споры внутри организации относительно ее статуса. Аль-Худайби и его сторонники вновь настаивали на том, что организация должна избежать превращения в политическую партию, которая могла бы попасть под контроль правительства. Его оппоненты, в частности, фракция под названием «Свободные Братья», в знак протеста предложили ограничить срок нахождения на посту Верховного наставника до трех лет, вынуждая аль-Худайби уйти в отставку. В итоге аль-Худайби не только остался на своем посту, но и добился определения «Братьев-мусульман» в качестве религиозной ассоциации, однако ему не удалось избежать дальнейшего усиления разногласий.

В этот период позиция «Свободных офицеров» по отношению к «Братьям-мусульманам» была лояльной и терпимой. Правительство выпустило политических заключенных¹⁵, объявило о своем намерении провести расследование по делу убийства Хасана аль-Банна; открыто поддержало кандидатов от «Братьев-мусульман» на выборах в студенческий союз Каирского университета. Насер посещал митинги вместе с лидером студенческого движения «Братьев-мусульман». В конце 1952 г. аль-Худайби одобрил отмену старой Конституции. В январе следующего года режим включил трех представителей «Братьев-мусульман» в Конституционный комитет, состоящий из 50 человек. Организация достигла высокого уровня легитимности. Однако к январю 1954 г. отношения двух сторон дошли до конфликтной стадии: «Братьев-мусульман» распустили, деятельность этой организации была запрещена, а на обложке очередного выпуска египетского журнала «Роз аль-Юсеф»¹⁶ появилась карикатура, изображавшая поверженного террориста с внешностью, характерной для «Братьев-мусульман», в тарбуше и с бородой, над которым стоял человек в очках и военной форме, олицетворявший новую эпоху¹⁷.

Однако разрыв между бывшими союзниками на тот момент был скорее акцией против усиливающегося влияния аль-Худайби, чем целенаправленным разрушением организации. Это произошло не из-за идеологических разногласий, которые были минимальны – у «Свободных офицеров» на момент прихода к власти не было ни идеологии как таковой, ни долгосрочной стратегии действий на политическом поле, их приоритетом была ликвидация старого порядка. К концу января 1954 г. более сотни арестованных «Братьев-мусульман» были освобождены, исключая ближайших соратников Верховного наставника. Официальные коммюнике и персональные заявления офицеров критиковали поведение аль-Худайби, а не организацию «Братьев-мусульман» в целом. В годовщину убийства Хасана аль-Банна Насер лично посетил могилу «мученика» и почтил его память словами, одновременно направленными против нынешнего руководства «Братьев-мусульман» и реабилитирующими имидж организации в ее первоначальном виде. Он заявил, что аль-Банна посвятил жизнь «делу достойных принципов ради всеобщего блага, а не временных единоличных желаний»¹⁸.

В это время тайная полиция «Братьев-мусульман» окончательно вышла из-под контроля руководства. Предположительно, ее члены участвовали в покушении на Насера в октябре 1956 г., после чего начался

новый, более резкий виток репрессий, когда были арестованы тысячи членов движения.

Таким образом, начиная с 1920–1930-х гг. формировался широкий гетерогенный по составу круг сил, находившихся в оппозиции правящей верхушке. Людей, формирующих эти силы, объединял фактор общего врага в лице, в первую очередь, британской администрации, а также старого режима – неэффективного короля, коррумпированных политиков и чиновников. Самой мощной и всеохватывающей организацией были «Братья-мусульмане», в которую входили широкие слои населения, в том числе – члены секретной группы «Свободные офицеры», состоявшей из представителей египетской армии. И «Братья-мусульмане», и «Свободные офицеры» готовили планы переворота, который удалось быстро и бескровно осуществить мобильным, энергичным и, что выгодно отличало их от «Братьев-мусульман», высоко организованным офицерам. Когда после переворота выяснилось, что никакие остальные силы не готовы управлять государством, офицеры остались у власти. «Братья-мусульмане» по-прежнему не выказывали желания войти в рамки госаппарата в виде кабинета министров или созданной офицерами партии Освобождения, наоборот, начали укреплять свое влияние как самостоятельная сила. «Братья-мусульмане» были ценны как союзники, но в другом качестве они представляли потенциальную угрозу для режима. К тому же, верховный наставник поставил нового, неизвестного офицера человека во главе крыла тайной полиции, которая часто действовала по своему усмотрению, не чуралась насильственных акций, в том числе, возможно, организации покушения на Насера, что не могло устроить новое руководство страны. Поэтому люди, так рьяно боровшиеся за общее дело в период до переворота 1952 г., после него оказались по разные стороны баррикад.

Примечания

1. В Египте в начале 1930 гг. разразилась экономическая депрессия вследствие мирового экономического кризиса; Цены на египетский хлопок упали на две трети, на 40% сократились доходы от сельского хозяйства.
2. Ассоциация «Братья-мусульмане», созданная в 1928 г. в г. Исмаилия, к середине 1930-х гг. получила широкое распространение по всей стране. Её основатель, Хасан аль-Банна, помимо апелляции к политическим принципам, основанным на исламе, демонстрировал приверженность идеям египетского национализма. К 1940-м гг. «Братья-мусульмане» уделяли много внимания общественной

- деятельности, оказывали помощь беднейшим районам и стали спонсировать создание больниц и школ, превратившись в значимого игрока, обладающего как человеческими, так и материальными ресурсами, которого поддерживали не только обездоленные, но и средние слои, а так же часть профессионалов.
3. Черновская В.В. Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой половине XX в. М.: Наука, 1979. С. 115.
 4. Gordon J. Nasser's blessed movement: Egypt's Free Officers and the July Revolution (Studies in Middle Eastern History). Oxford: Oxford University Press, 1992. P. 48.
 5. Вайан Р. Что я видел в Египте: Пер.с. фр. М.: Изд-во ин. лит., 1953. С. 52.
 6. Беляев И П., Примаков Е. М. Египет: время президента Насера. М.: Мысль, 1974. С. 290.
 7. Оппозиционная египетская группировка, отличающаяся радикальными взглядами.
 8. Gordon J. Op. cit. P. 45.
 9. Борисов А.Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта (XX в.). М.: Наука, 1991. С. 92.
 10. Слой египетской национальной буржуазии начал складываться вследствие притока английского и не только иностранного капитала после событий 1882 г.; дополнительный прилив сил буржуазия получила после 1931 г., когда в качестве уступки со стороны британцев был введен новый таможенный тариф, призванный защитить египетскую торговлю и промышленность от конкуренции.
 11. Harris C. P. Nationalism and revolution in Egypt: the role of the Muslim brotherhood. The Hague: Mouton and Co, 1964. P. 95.
 12. Мустафу Наххаса ненавидели и считали предателем, поскольку во время его пребывания у власти был подписан в 1936 г. договор с Великобританией. 4 февраля 1942 г. британские власти потребовали от короля назначить вафдистское правительство, введя бронетехнику к дворцу Абдин.
 13. Stephens R. Nasser: a political biography. L.: Penguin Press, 1971. P. 89.
 14. Gordon J. Op. cit. P. 30.
 15. Были амнистированы политические заключенные, арестованные в период с 26 августа 1936 г. (дата заключения англо-египетского соглашения) по 23 июля 1952 г. Указ об амнистии не коснулся тех, кто обвинялся в поджогах, убийстве или шпионаже, но в некоторых случаях – убийства премьер-министра, министра из «Вафда» и видного судьи – режим объявил дополнительное помилование.
 16. «Роз аль-Юсеф» – египетский журнал, основанный в октябре 1925 г. и существующий по сей день.
 17. Gordon J. Op. cit. P. 191.
 18. Ibid. P. 106.